

Управляющий Гу громко, как громкоговоритель, зачитал критическую статью, и все лицедеи Терема Водных Облаков дружно закивали, добавив к этому хвалебные слова. Шан Сижуй, держа в руках чайник, прислонился к спинке стула Юань Лань и с улыбкой слушал, ничуть не скрывая своего тщеславия. Время от времени он прихлёбывал из носика, и его манера всё больше напоминала грубоватых актёров ампула воина, а не утончённых исполнительниц женских ролей.

Судя по газетам, опера действительно была тем, что объединяло и элиту, и простой народ. От известных литераторов до извозчиков и носильщиков — поклонники Шан Сижуй встречались во всех слоях общества. Когда он исполнял Пекинскую оперу, то чаще выступал в театрах на Тяньцзяо, где простые люди за несколько цзяо могли купить билет и провести вечер, подпевая артистам. Однажды, когда Шан Сижуй ехал на рикше, извозчик, чтобы придать себе сил на подъёме, выкрикнул строку из его спектакля в стиле школы Шан. Шан Сижуй сразу узнал свою манеру, сжал губы в улыбке и, выходя, специально дал извозчику на чай пять цзяо. «Повесть о скрытом драконе», будучи оперой куньцзюй, была сложна для подражания простым людям, но особенно полюбилась культурной элите. В газетах о ней писали особенно активно. Даже те, кто никогда не пел в опере, могли с умом рассуждать о персонажах и сюжете, и их анализ казался весьма полезным, находя отклик у единомышленников. А простые рабочие лишь кричали во всю глотку, поддерживая его. В начале карьеры Шан Сижуй любил эту бурную реакцию, но со временем, погрузившись в искусство, стал больше ценить вдумчивые отзывы. Поэтому, несмотря на растущую популярность Пекинской оперы, он не оставлял куньцзюй. Переехав в Бэйпин, Шан Сижуй стал ведущей фигурой в театральном мире, и финансовое положение Терема Водных Облаков улучшилось, что позволило ему наконец-то по велению сердца создавать спектакли, не рассчитанные на коммерческий успех. Это наполняло его душу, что было непонятно другим лицедеям.

Управляющий Гу поднял большой палец:

— Эй! Говорят, что сейчас Пекинская опера затмила куньцзюй, но я, Гу, осмелюсь сказать, что это не так! И Пекинская опера, и куньцзюй — всё зависит от того, кто их исполняет! Верно? Господин Шан, я вам скажу, что из-за билетов на три весенних спектакля «Повесть о скрытом драконе» даже до драки дошло! В нынешних условиях, если в спектакле нет господина Шана, люди, возможно, и несколько цзяо не потрудятся потратить. Но если вы участвуете, то даже за десятки юаней билет не достать!

Шан Сижуй, явно польщённый, сказал:

— Цены на билеты не стоит завышать, не нужно быть слишком жадным.

Управляющий Гу кивнул и добавил:

— Господин Шан, знаете, кто сегодня приедет? Знаменитости из военных, политических и деловых кругов. Сын министра Цзиня, заместитель министра Хэ — они придут следом за вами. Группа солдат уже обыскала театр, опасаясь, что кто-то мог заложить бомбу, и сейчас они стоят на посту.

Шан Сижуй заметил:

— Кажется, я видел их, когда пришёл.

Управляющий Гу оглянулся, прикрыл рот рукой и шепнул Шан Сижую:

— Говорят, что с севера кто-то прибыл!

Шан Сижуй не понял:

— Кто прибыл с севера? Император вернулся?

Это был начало 1936 года. Страна находилась в сложной ситуации, но такие города, как Бэйпин и Нанкин, всё ещё жили в атмосфере веселья и праздника. Лицедей вроде Шан Сижуй были совершенно равнодушны к политической обстановке, и он ничего не знал о том, что на улицах активно ловили преступников. Управляющий Гу, видя его непонимание, не стал углубляться в объяснения и просто улыбнулся, пытаясь сменить тему. Но Шан Сижуй продолжал спрашивать:

— Кто же прибыл? Так загадочно. Это император?

— Это я прибыл!

Услышав этот голос, Шан Сижуй почувствовал радость, и, обернувшись, увидел, как Чэн Фэнтай, держа в руках газету, входит в комнату. Лицедей Терема Водных Облаков и управляющий Гу встретили его с большим уважением, обмениваясь шутками и приветствиями.

Чэн Фэнтай положил шляпу на столик, снял пальто, как будто вернулся домой:

— Каждый раз, когда я прихожу, вы все такие шумные и радостные. Что за повод?

Юань Лань улыбнулась:

— В нашем Пинъяне есть поговорка: «Если хочешь веселья, иди в театр». Театр всегда самое весёлое и радостное место. Если актёры не радуются, как же зрители найдут веселье?

Чэн Фэнтай тоже засмеялся:

— Это не совсем так. Если дальше пойдёт спектакль «Чжугэ Лян оплакивает покойного», как вы будете веселиться?

Юань Лань хлопнула Шан Сижую по спине:

— Вот поэтому наш глава труппы всегда следит за всеми, независимо от того, идёт спектакль или нет. Если кто-то осмелится веселиться перед грустной сценой, он обязательно его отругает! И как строго! Вы бы не подумали, правда? Даже если освещение плохое или сцена не убрана, управляющий Гу не избежит нагоняя!

Управляющий Гу с горькой улыбкой согласился:

— Это правильно, правильно.

Чэн Фэнтай взглянул на Шан Сижую:

— Да, действительно не скажешь. Когда я впервые увидел вашего главу труппы, он был нежен и изящен, исполняя роль Ян Гуйфэй в Башне Хуэйсянь. После снятия грима он выглядел спокойным и сдержанным, и я долго верил в этот образ! Кто бы мог подумать, что на самом деле он такой крепкий и энергичный!

Шан Сижуй фыркнул. Окружающие лицедеи рассмеялись. Поскольку Чэн Фэнтай взял инициативу на себя, управляющий Гу собрался уходить. Чэн Фэнтай остановил его, чтобы обсудить вопрос о ложе. В этот момент просить у управляющего Гу ложа было сложнее, чем отнять у него жизнь. Управляющий Гу с грустью объяснил, что отдать жизнь можно, но ложа — никогда, и с улыбкой сказал:

— Господин Чэн, вы же бизнесмен, а бизнесмены ценят репутацию. Как я могу забрать уже проданную ложа? Не ставьте меня в трудное положение. Я могу предложить вам место в первом ряду, откуда вы сможете рассмотреть даже складки на одежде господина Шана! В ложе такого не увидишь.

Чэн Фэнтай с усмешкой ответил:

— Не обманывайте меня! Я что, впервые в театре? Тогда я лучше сяду за кулисами и буду наблюдать за господином Шаном! Ещё лучше! Увижу даже его задницу!

Все громко рассмеялись, а управляющий Гу продолжал льстить:

— Если вы хотите, то можно и так!

Чэн Фэнтай уставился на него, и управляющий Гу понял намёк:

— Тогда я предложу вам другое решение. Сегодня приедет командующий Цао. Может, вы с ним разделите ложа?

Чэн Фэнтай вздохнул:

— Похоже, это единственный выход. Я ещё договорился с господином Фанем.

— Это не проблема! Поставим дополнительный столик, будет просторно. Ведь вы родственники, верно? Приготовим для вас лучший красный чай! Вы не останетесь в обиде!

Большой театр Цинфэн, хотя и был построен европейцами в европейском стиле и являлся главной площадкой для драмы в Бэйпине, всё же перенял традиции китайских театров. На втором этаже в каждой ложе стоял чёрный квадратный столик, где подавали чай и закуски, а также был прикреплен обслуживающий персонал. Даже управляющий театром сохранил

традиции театральных владельцев, лстя звёздам и влиятельным лицам.

Чэн Фэнтай достал сигарету, и управляющий Гу зажжёт её зажигалкой. Чэн Фэнтай сказал:

— На этот раз так и быть. Но в этом году я хочу зарезервировать свою постоянную ложу — на три года! Чтобы не оказалось, что срок истёк без предупреждения. И для господина Фаня тоже оставьте.

Управляющий Гу поспешно согласился и ушёл. Шан Сижуй улыбнулся:

— Господин Чэн, вы уверены, что я буду выступать здесь три года?

Чэн Фэнтай улыбнулся ему в ответ:

— Господин Шан, где бы вы ни выступали, я буду ходить на ваши спектакли три года подряд.

Несколько актрис начали подшучивать над ними. Чэн Фэнтай открыл газету и стал читать новости, не обращая на них внимания. Шан Сижуй же был счастлив, как будто съел что-то сладкое, и даже немного смутился, спросив:

— Что это за газета? Там что-то обо мне?

Чэн Фэнтай засмеялся:

— Не стыдно? Почему в каждой газете должно быть что-то о тебе?

Шан Сижуй подумал и согласился, разочарованно отправившись умываться и перекусить перед гримом. Но вдруг Чэн Фэнтай воскликнул:

— Эй! погоди! Здесь действительно есть что-то о тебе!

Шан Сижуй сразу же подошёл:

— Что там говорят?

Чэн Фэнтай быстро просмотрел текст, прочистил горло и безразлично перевернул страницу:

— Что там может быть? Все как всегда. Когда господин Шан исполняет женские роли, они утверждают, что у него нет мужского достоинства. А когда он играет мужские роли, говорят, что у него их два.

Девятнадцатая и ещё две актрисы, наносившие грим, рассмеялись так, что испортили макияж, ругая Чэн Фэнтая за его слова, но всё же не могли сдержать смеха.

Шан Сижуй стоял перед ним, вытирая лицо горячим полотенцем, и сказал:

— Как именно они это сказали? Прочитай мне.

<http://bllate.org/book/15435/1368646>